

ТАЛАНТЛИВЫЙ ДРАМАТУРГ

ОН ОЧЕНЬ любил сочинять тексты песен для своих пьес. И даже иногда мелодию. И даже просто песни — не для пьес, а так, для друзей.

Мало кто, например, знает, что он написал русский текст «Карманьолы» — песни Французской революции; ее пели на всех праздниках. И много комсомольских, веселых, лирических, политических частушек.

Но прославился он не как поэт, не как песенник, а как драматург.

Очень недолго продолжалась его драматургическая деятельность — всего десять лет. Но это было плодотворное десятилетие, наполненное творчеством, борьбой, разнообразной деятельностью критика, литературного организатора, коммуниста.

В те годы рано, очень рано юноши вступали на путь революции, становились военными, агитаторами, комсомольскими вожаками.

Пятнадцатилетним школьником Володя Киршон стал солдатом Красной гвардии. Семнадцати лет вступил в партию. Был связным, дозорным, переходил через линию фронта...

В Кисловодске, недалеко от вокзала, в зоне, где расположены теперь знаменитые здравницы, стоит невысокое белое здание. И на нем мемориальная доска: «В этой школе учился известный советский драматург Владимир Михайлович Киршон».

Каждый год весной я бываю здесь, смотрю, вспоминаю...

Увидел я его впервые в саду «Эрмитаж», в Театре имени М. О. С. П. С. (впоследствии Театр Моссовета) на премьере спектакля по пьесе «Константин Терехин» («Ржавчина»), написанной им в соавторстве с Андреем Успенским. Это была пьеса о молодых людях, в среде которых проник негодяй и карьерист Терехин.

В те годы были модны произведения о неодоливых влияниях

на молодежь, о морали разлагающегося Запада. В ходу были рассказы, разоблачавшие карьеризм, беспринципность, легкое отношение к любви. Должен сказать, что «Константин Терехин» был значительно яростнее, драматичнее этих произведений.

Пьеса, написанная по горячим следам «дела Коренькова», была представлена в большом количестве театров, пошла и за рубежом, где была «полпредом» советской драматургии — первой советской пьесой, поставленной на Западе. О «Терехине» говорили и писали много, это была сенсация сезона.

А Владимир Киршон, который только что окончил Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова, стал одним из руководителей Российской ассоциации пролетарских писателей и, естественно, засел за новую пьесу. На этот раз без соавтора.

Это была пьеса о рабочих. Герой ее — выдвигенец из рабочих, сорокалетний Василий Иванович Новиков, участник революции, человек не очень грамотный, но знающий завод и всей душой преданный новому строю жизни. Против него — спецы-вредители, отстающие рабочие, защитники прежнего уклада. На премьере в 1928 году в финале, когда заиграл духовой оркестр и на авансцену выехал фанерный паровоз, точная копия настоящего, и публика со слезами на глазах стоя приветствовала **ПЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ ПАРОВОЗ**, а на тендере стоял счастливый Василий Новиков, тут я, признаюсь, тоже заплакал от умиления. Уж очень торжественно, и красиво, и трогательно.

Теперь, вспоминая «Рельсы гудят», можно и поиронизировать: сколько с тех пор мы видели «производственных» пьес, и паровозов, и девушек... Но киршиновский паровоз был первый. Почти все театры Советского Союза поставили «Рельсы гудят». Киршон стал знаменитым.

Вслед за исторической градедней «Город Ветров» — о двадцати шести бакинских комиссарах — было написано либретто оперы «Северный ветер», с успехом поставленной Музыкальным театром имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко; социальная драма «Суд», созданная по впечатлениям поездки по Германии. Это было суровое обвинение надвигавшегося «третьего рейха».

А до этого «Хлеб» — значительный спектакль с участием ведущих актеров Художественного театра.

Когда за Киршоном упрочилась слава автора социальных драм, столкновений сильных характеров, он взял и сочинил «Чудесный сплав» — жизнерадостную, бравурную комедию, которую тут же подхватили театры. Идет пьеса и сейчас.

А в 1937 году, как бы желая закрепить свою репутацию самого злободневного автора, Киршон выпустил на сцене Театра имени Е. в. Вахтангова в Москве и Большого драматического в Ленинграде «Большой день» — драму о будущей войне. Это была неудачная пьеса, основанная на ошибочном представлении о будущей войне, которая начиналась рано утром и в тот же вечер оканчивалась молниеносным поражением противника на его же территории. Все боевые действия танков и авиации велись на сцене при помощи лозунгов и нажатия кнопок.

Неудача последней пьесы отнюдь не зачеркивает значение боевой, актуальной драматургии Киршона. Он был страстный и до самого последнего своего дня верный солдат партии. Он свято верил в силу и непобедимость советского слова и оружия. Верил в победу Коммунизма.

Часто мы, писатели старшего поколения, вспоминаем Владимира Киршона, его беззаветную службу революции, его дружбу с театрами, его смелое вторжение в жизнь, желание написать то, что до него никогда еще написано не было. И, наверно, сегодняшними успешными советский театр во многом обязан В. Киршону, которому исполнилось бы в эти дни семьдесят пять лет.